

Научная статья
УДК 347.77
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-2

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Наталья Николаевна Бойко¹, Людмила Викторовна Ханахмедова²,

¹ Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, Стерлитамак, Россия,

² Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,

¹ amulet-str@yandex.ru, ² domdom-20@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются вопросы формирования и развития правового регулирования отношений, связанных с созданием, оборотом и применением информационных и высоких технологий.

Материалы и методы: в качестве материалов исследования выступили доктринальные источники, связанные с различной трактовкой исследуемых понятий, использовались труды ученых в рамках рассматриваемой темы. Исследование основано на комплексе методологических подходов. Основополагающее значение получили формально-юридический, метод актуализации, ретроспективный, сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования: в настоящее время взаимоотношение между органами власти и гражданами осуществляется, в том числе, с помощью различных онлайн-сервисов. Международные конфликты превратились в конфликты технологий, идет активная разработка новейших БПЛА, технологий искусственного интеллекта, осуществляются исследования в области суперпроводников и возобновляемого топлива и т.д.

Обсуждение и заключение: современные технологии стали неотъемлемым атрибутом жизни всех граждан России. Изложенное подчеркивает важность необходимости регулирования отношений, связанных с созданием, оборотом и применением информационных, коммуникационных и высоких технологий, со стороны государства.

Ключевые слова: информационные технологии; высокие технологии; информационная безопасность; технологический прогресс; патент на изобретение; обеспечение безопасности; охрана технологий

© Бойко Н.Н., Ханахмедова Л.В., 2024

Для цитирования: Бойко Н.Н., Ханахмедова Л.В. История отечественного правового регулирования информационных и высоких технологий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 15 – 22. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-2

Scientific article
UDC 347.77
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-2

HISTORY OF DOMESTIC LEGAL REGULATION OF INFORMATION AND HIGH TECHNOLOGIES

Natalia Nikolaevna Boyko¹, Ludmila Viktorovna Hanahmedova²,

¹ Sterlitamak Branch, Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, Russia,

² Ryazan Branch, V.Y. Kikoty Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan, Russia,

¹ amulet-str@yandex.ru, ² domdom-20@mail.ru

Abstract

Introduction: the authors consider formation and development of legal regulation of relations connected with creation, circulation and application of information and high technologies.

Materials and Methods: doctrines of various interpretations of the studied concepts, scientific works were study materials. The study is based on a number of methodological approaches. Formal-legal, updating, retrospective, comparative-legal methods were of fundamental importance.

Results: the relationship between government and citizens is conducted through various online services. International disputes have become technological conflicts. The latest remote-controlled vehicles, AI technology are being actively developed, research is underway on superconductors and renewable fuels, etc.

Discussion and Conclusions: modern technology has become a part of modern lifestyle of Russian citizens. The study emphasizes the importance and necessity of state regulation of creation, circulation and application of information and high technologies.

Keywords: information technology; high technology; information security; patent for invention

© Boyko N.N., Hanahmedova L.V., 2024

For citation: Boyko N.N., Hanahmedova L.V. History of Domestic Legal Regulation of Information and High Technologies. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(2):15-22. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-2

Введение

Технологии являются важным элементом существования не только человека, но и всего общества и государства. От результатов технологического прогресса во многом зависят эпидемиологическое благополучие населения, безопасность государства, коммуникации между разными субъектами общественных отношений и т.п.

Осознание государством значения технологического прогресса произошло достаточно давно, однако его правовое регулирование начало осуществляться относительно недавно.

Для достижения задачи данного исследования требуется тщательный анализ истории и современного состояния правового регулирования отношений, связанных с созданием, оборотом и применением информационных, коммуникационных и высоких технологий. Проведение подобного ретроспективного анализа позволит выявить основы, на которых формировались и развивались данные общественные отношения.

Авторы приходят к выводу, что отечественный законодатель, подчеркивая важность сферы раз-

вития высоких технологий, не очерчивает границы высоких, информационных и коммуникационных технологий, ставя их фактически в один ряд.

Материалы и методы

Методологическую основу составили общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частнонаучные методы: системно-структурный, формально-юридический, ретроспективный, сравнительно-правовой. В качестве материалов исследования использованы нормативные источники права соответствующих исторических периодов, а также научные труды, в той или иной мере затрагивающие тему исследования.

Результаты исследования

Прежде всего, следует определить смысл правового регулирования современных технологий, что позволит обозначить причины появления нормативных актов, их регламентирующих.

Во-первых, все современные технологии являются результатом работы тех или иных лиц, которые приложили собственные усилия, творчески подошли к процессу создания изобретения. Персонафицированность изобретений, то есть

приобретение значения его авторства, обусловила необходимость защиты авторских прав. Однако институт авторских прав не позволял в полной мере обеспечить защиту исключительных прав изобретателей. Кроме того, возникла необходимость не только в защите прав авторства, но и в защите исключительных прав, для чего требовались совершенно иные способы, нежели для таких объектов авторского права, как произведения литературы и искусства.

В результате в подотрасли права интеллектуальной собственности появился институт патентного права. Первым в России актом, устанавливающим порядок получения патента на изобретение, стал манифест 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах». Несмотря на то, что во второй половине XVIII века в Российской империи уже выдавались специальные бумаги, подтверждающие факт авторства изобретений, они должным образом не обеспечивали охрану исключительных прав, поскольку законом фактически не охранялись.

В последующем в 1896 году было принято положение «О привилегиях на изобретения и усовершенствования». Указанный акт впервые обозначил критерии изобретений, например, новизну. Кроме того, был определен срок действия исключительных прав на изобретения – 15 лет. Данный срок является актуальным и сегодня.

В первые годы существования Советского Союза государство не признавало интеллектуальную собственность, определяя результаты интеллектуальной собственности как народное достояние. Однако после Великой Отечественной войны СССР в полной мере стал частью мирового сообщества и осознал значение необходимости обеспечения защиты интеллектуальной собственности на различные технологии.

Так, в 1965 г. СССР присоединился к Парижской конвенции об охране промышленной собственности. В 1973 г. было принято «Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях», которое с учетом дополнений 1978 г. существовало до принятия в 1991 г. закона «Об изобретениях в СССР», который имеет юридическую силу и по сей день, несмотря на действие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ).

В настоящее время современные технологии как объекты интеллектуальной собственности охраняются именно данным кодифицированным актом. Следует отметить, что часть 4 ГК РФ создавалась с учетом международных актов, в связи с этим в России действует конвенционный при-

оритет, который позволяет получить патент, охраняемый на территории не только России, но и зарубежных стран – участниц Парижской конвенции об охране промышленной собственности.

Во-вторых, имеется острая необходимость в стимулировании развития информационных и высоких технологий в России. Впервые подобная потребность возникла во время холодной войны, когда началась гонка вооружений. Постепенно данная гонка перетекла и в другие сферы, когда государства стали соревноваться не только технологичностью вооружений, но и уровнем развития космонавтики, медицины, информационных технологий.

Однако в СССР специальных законов по данному направлению не принималось и все отношения в этой сфере регулировались ведомственными актами. Подобные обстоятельства обуславливались фактическим отсутствием частной собственности и исключительной монополией государства над промышленностью, что и не создавало необходимости в принятии специальных законов.

Исключением в этой области следует считать информационные технологии, поскольку перспектива развития данного вида технологий выходила далеко за пределы сферы коммуникации.

25 июня 1975 года с целью систематизации действующего законодательства и создания эффективного механизма информирования граждан и должностных лиц о нормах действующего законодательства было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 558 «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства», обязывающее создать при Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства Министерства юстиции СССР (ВНИИСЗ) «научно-информационный центр, оснащенный современными техническими средствами для поиска и выдачи информации» [1, с. 30].

В-третьих, возникла необходимость в обеспечении безопасности информационных и высоких технологий от преступного посягательства. Законодательство в данном направлении получило свое развитие относительно недавно. Связано это было с тем, что подобного рода технологии либо не были доступны широкому кругу лиц, либо же уровень их развития не давал преступникам какого-либо ощутимого преимущества при совершении противоправных деяний.

Понятие «информационные технологии» впервые было раскрыто в 2006 году в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защи-

те информации», где оно в статье 2 определено как «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»¹.

С данным понятием неразрывно связано такое явление, как информатизация общества. Н.Ф. Цейтлин определяет информатизацию общества как глобальный процесс, который направлен на изменение процессов, затрагивающих жизнь человека, на полный переход в информационную среду [2, с. 190]. Это означает, что развитие информатизации общества неразрывно связано с влиянием государства. Государство играет ключевую роль в обеспечении условий для развития информационных технологий и доступа к ним для всех граждан. Во-первых, государство может создавать соответствующую инфраструктуру, включая широкополосный доступ к Интернету и цифровые технологии. Можно сказать, что «соблюдение принципа открытости власти, прозрачности деятельности государства обеспечивает правовую защищенность человека, создает возможность профилактики и устранения правового нигилизма» [3, с. 145]. Во-вторых, оно должно принимать законы и нормативные акты, которые обеспечат защиту прав и свобод граждан в информационной среде. В целом влияние государства на развитие информатизации общества является неотъемлемой частью его эволюции.

Еще в 2010 году Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» определил основные принципы, содержание деятельности по обеспечению безопасности, полномочия и функции органов власти и местного самоуправления. Он закрепляет общие положения в сфере обеспечения безопасности в целом.

Помимо основополагающих законов, регулирующих отношения в информационной сфере, в 2010 году был принят Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Данный нормативный правовой акт обеспечивает защиту детей от информации, которая непосредственно причиняет вред не только здоровью, но и их развитию. Необходимость принятия закона было обусловлена тем, что преступники стали активно использовать доступ-

ные современные технологии для совершения преступлений в отношении детей. Так, например, стали появляться интернет-ресурсы, где размещались материалы порнографического содержания, которые при этом были доступны для просмотра всем пользователям, включая несовершеннолетних.

Особого внимания заслуживает правовое регулирование высоких технологий. Правовое регулирование данных видов технологий обусловлено тем, что от их развития во многом зависит судьба российского государства и мира в целом. Речь идет о технологиях, направленных на создание возобновляемых источников энергии, военных разработках, технологиях в сфере медицины, космических технологиях; переход к их использованию является одним из признаков современной научно-технической революции.

Указанные разработки относятся к технологиям стратегического значения, и недопустима их несанкционированная передача третьим лицам. Кроме того, нередко разработки в сфере указанных технологий используются в качестве орудий преступления². Имеются научные источники, в которых рассматриваются проблемы, связанные с преступлениями, совершенными с использованием высоких технологий [4; 5]. При этом «преступное использование высоких технологий – это один из высших уровней криминальной эволюции» [6, с. 744].

Правовое регулирование отношений, связанных с высокими технологиями, осуществляется на основании международных актов и российского законодательства. В решении № 475 Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 11 декабря 2009 г. «О Концепции создания Евразийской инновационной системы» под высокими технологиями понимается «система знаний, производственных и иных операций, методов и процессов, соответствующая или превосходящая по своим качественным показателям мировые аналоги и позволяющая достигать показателей производительности труда высшего мирового уровня»³.

Понятие «высокие технологии» встречается также в рекомендательном законодательном акте «О защите высоких технологий», принятом Межпарламентской Ассамблеей государств –

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 27.05.2024).

² Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. 1999. № 7.

³ О Концепции создания Евразийской инновационной системы: Решение № 475 Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества (Принято в г. Санкт-Петербурге 11.12.2009). URL: https://e-ecolog.ru/docs/4dLmTqttfny1KZCzpkTCL?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 27.05.2024).

участников СНГ 17 февраля 1996 г., который так и не был ратифицирован Российской Федерацией. Согласно этому акту, высокая технология – «совокупность новых возможностей, информации, знаний, опыта, материальных средств при разработке, создании и производстве новой конкурентоспособной продукции и процессов в народном хозяйстве для овладения перспективными факторами успеха.».

В результате анализа указанных дефиниций следует сделать вывод, что высокие технологии – это наиболее современные и значимые технологии. Как видно, указанное понятие является, скорее, собирательным, поскольку во всех международных и национальных актах его используют как некую обобщающую категорию, а не понятие.

Иногда законодатель использует понятие биотехнологии. Так, например, термин «биотехнология» содержится в Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.), Федеральном законе Российской Федерации «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» от 17 февраля 1995 г. № 16-ФЗ.

Помимо прочего, в научной и правовой среде существуют понятия «инновации», «инновационные технологии» (например, Н.Д. Кондратьев [7], Й.А. Шумпетер [8], Р.М. Нуреев [9] и др.). Исследователи в основном данные понятия трактуют как нововведение, «новое техническое решение, осуществленное на практике» [10]. Данная дискуссия не должна рассматриваться как просто спор о терминах, так как множество вариантов наименований связано с новыми отношениями в обществе, которые возникли и в дальнейшем развиваются.

Примечательно, что термины «инновации», «инновационные технологии» использовались наиболее часто в период с 2008 по 2012 год, на что обратил внимание Ш.М. Киков [11, с. 185]. Однако подобное явление связано не с переосмыслением терминологии в научной среде, а с тем, что представители власти наиболее часто в своих выступлениях употребляли категорию «инновации». Таким образом, соотношение понятий «инновационные технологии» и «высокие технологии» не имеет правового значения.

Информационные технологии охватывают лишь категорию информации и связаны с распространением тех или иных сведений. В то же время высокие технологии не обязательно должны быть связаны с данной деятельностью. Так, например, современные технологии по лечению онкологических заболеваний с помощью искусственно выведенных микроорганизмов однознач-

но следует отнести к высоким технологиям, но их никак нельзя соотносить с информационными технологиями.

Некоторые ученые полагают, что категория «высокие технологии» являются более объемным понятием, чем «информационные технологии», поскольку затрагивает различные сферы [12] (биотехнологий, нанотехнологий, искусственного интеллекта, виртуальной реальности), и они «взаимосвязаны между собой и взаимообуславливают друг друга, но основой развития высоких технологий являются информационные технологии» [13, с. 25].

Отсюда следует, что высокие технологии являются динамичным явлением, и как только та или иная технология становится доступной для широких масс или применяется во всех сферах без необходимости дополнительного правового регулирования, то ее уже нельзя отнести к высоким технологиям. Так, например, технологии, которые лежат в основе микроволновых печей, изначально предполагалось использовать как тепловое оружие, и сведения об их разработке охранялись как государственная тайна, а оборот регулировался специальными законодательными актами. Однако в настоящее время данные технологии активно применяются частными компаниями и доступны для продажи широким массам населения. Таким образом, некогда высокая технология утратила подобный статус. Специалисты признают, что многие из этих продуктов успевают морально устареть еще на стадии их разработки и поэтому коммерческие и политические преимущества получают лишь те, кто не экономит на формировании «стратегического запаса» технологических разработок, получаемых благодаря финансированию проведения фундаментальных исследований [14, с. 44].

Мы согласны с авторами, которые полагают, что отечественному законодателю следует определиться с терминологией, поскольку в последнее время в научной среде, а также со стороны публичных лиц часто ведутся дискуссии о модернизации, обновлении технологий, развитии медицины и военных разработок и т.д. Так как использование этих терминов становится все более распространенным, предполагается, что они должны быть уточнены и закреплены на законодательном уровне. Отчасти данный вопрос решается подзаконными актами. Так, например, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации разработаны критерии отнесения тех или иных товаров к высокотехно-

логичным образцам¹, Росстат своим приказом разработал группировку высокотехнологичных отраслей на основе группировок отраслей высокого технологического уровня и среднего высокого технологического уровня². Думается, что лишь этими положениями сложно решить терминологическую проблему.

В зарубежных странах в качестве критериев отнесения тех или иных разработок в разряд высоких технологий (используется термин *high-tech*) является применение в их разработке научных достижений в области точных наук – химии, физике, механике и т.п. [15, с. 222].

Указанные технологии должны обладать критерием научности. В России ранее были известны случаи, когда потребителей обманывали, продавая им оборудование, которое было разработано на основе псевдотехнологий (с применением «заряженной» воды, торсионных технологий). Подобное было возможным в связи с тем, что законодатель не определял, что относится к высоким технологиям и какие должны быть критерии для их определения. Выразим солидарность с мнением ряда ученых, которые указывают, что законодателю необходимо определить критерии для отнесения тех или иных объектов к высоким технологиям.

Таким образом, информационные и высокие технологии являются важными категориями, имеющими стратегическое значение не только для экономики Российской Федерации, но и для ее существования и дальнейшего развития. Современные коммуникационные технологии являются

информационными, однако не каждая информационная технология является коммуникационной. В то же время в настоящее время фактически любая информационная технология имеет возможность коммуникации с другими устройствами.

Обсуждение и заключение

Таким образом, на протяжении исторического развития отечественного правового регулирования информационных и высоких технологий существуют проблемы терминологического характера, связанные с различной трактовкой исследуемых понятий. Неоднозначность понятийного аппарата ведет к сложностям правоприменения. Кроме того, к проблемам информационных технологий можно отнести недостаточную теоретическую базу, осведомленность об их возможностях и низкий уровень их использования. Технологические инновации должны находить активное применение, например, в противодействии преступности и профилактике преступлений, но, прежде всего, следует обеспечить их соответствующую правовую регламентацию.

Безусловно, с одной стороны, государство предпринимает меры, направленные на стимулирование их производства и развития, а с другой – по недопущению совершения правонарушений со стороны физических и юридических лиц, связанных с их применением либо незаконным получением. Тем не менее отечественный законодатель продолжает совершенствовать законодательство, регулирующее общественные отношения, связанные с применением информационных и высоких технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанова Т.А. Развитие правового регулирования цифровых прав в российском законодательстве // Вестник науки и образования. 2021. № 15-3 (118). С. 29 – 33.
2. Цейтлин Н.Ф. Преступления, связанные с использованием IT-технологий: проблемы выявления и расследования // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции: материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 16 – 17 июня 2022 года. Москва: ООО «Спутник+», 2022. С. 189 – 192.
3. Чернова Э.Р. О содержании права доступа к информации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию Всеобщей декларации прав человека): сборник материалов Международной конференции, г. Уфа, 8 декабря 2022 года / под общ. ред. В.М. Флочи. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2022. С. 144 – 148.

¹ Об утверждении критериев отнесения товаров, работ и услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции по отраслям, относящимся к установленной сфере деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации: приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 17.02.2020 № 521. URL: <https://base.garant.ru/73791873/> (дата обращения: 27.05.2024).

² Об утверждении Методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»: приказ Росстата от 15.12.2017 № 832 (ред. от 17.01.2019). СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285510/ (дата обращения: 27.05.2024).

4. Яковлев И.М. Актуальные вопросы преступлений, совершенных с использованием высоких технологий // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2). С. 130 – 133.
5. Левченко А.И. Основные проблемы борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий // Поколение будущего: взгляд молодых ученых-2023: сборник научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции (09-10 ноября 2023 года) / редкол.: А.А. Горохов. Т. 2. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 170 – 173.
6. Ищенко Е.П. Преступления, совершаемые с использованием высоких технологий // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 5. С. 740 – 746.
7. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. 1-е изд. Москва, 1928. 287 с.
8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. Москва: Прогресс, 1982. 442 с.
9. Нуреев Р.М. Шумпетерский предприниматель в теории и на практике // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. № 4. С. 31 – 47.
10. Василевская И.В. Инновационный менеджмент: учебное пособие. Москва: РИОР, 2004. 79 с.
11. Киков Ш.М. О некоторых аспектах использования в отечественном законодательстве и юридической литературе термина «высокие технологии» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 183 – 185.
12. Каменев Р.В. Организационно-педагогическое обеспечение подготовки бакалавров профессионального обучения к использованию высоких технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2017. 22 с.
13. Жукова Е.А. Hi-Tech: динамика взаимодействий науки, общества и технологий: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2007. 39 с.
14. Абрамова М.А., Каменев Р.В., Крашенинников В.В. Высокие технологии: влияние на социальные институты и применение в профессиональном образовании: монография. Новосибирск: Манускрипт, 2018. 222 с.
15. Жукова Е.А. Высокие технологии: между наукой и чудом // Вестник ТГПУ. 2012. № 5 (120). С. 221 – 228.

REFERENCES

1. Stepanova T.A. Razvitiye pravovogo regulirovaniya cifrovyyh prav v rossijskom zakonodatel'stve // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2021. № 15-3 (118). S. 29 – 33.
2. Cejtlin N.F. Prestupleniya, svyazannye s ispol'zovaniem IT-tekhnologij: problemy vyyavleniya i rassledovaniya // Aktual'nye voprosy ohrany obshchestvennogo poryadka i administrativnoj deyatel'nosti policii: Materialy vnutrivedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Volgograd, 16 – 17 iyunya 2022 goda. Moskva: OOO «Sputnik+», 2022. S. 189 – 192.
3. Chernova E.R. O soderzhanii prava dostupa k informacii // Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina (posvyashchennaya prinyatiyu Vseobshchej deklaracii prav cheloveka): sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii, g. Ufa, 8 dekabrya 2022 goda / pod obshch. red. V.M. Flochi. Ufa: Ufimskij YUI MVD Rossii, 2022. S. 144 – 148.
4. Yakovlev I.M. Aktual'nye voprosy prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem vysokih tekhnologij // Pravo: retrospektiva i perspektiva. 2020. № 2 (2). S. 130 – 133.
5. Levchenko A.I. Osnovnye problemy bor'by s prestupleniyami v sfere vysokih tekhnologij // Pokolenie budushchego: vzglyad molodyh uchenyh-2023: sbornik nauchnyh statej 12-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii (09-10 noyabrya 2023 goda) / redkol.: A.A. Gorohov. T. 2. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2023. S. 170 – 173.
6. Ishchenko E.P. Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem vysokih tekhnologij // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13. № 5. S. 740 – 746.
7. Kondrat'ev N.D., Oparin D.I. Bol'shie cikly kon'yunktury: Doklady i ih obsuzhdenie v Institute ekonomiki. 1-e izd. Moskva, 1928. 287 s.
8. Shumpeter J.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Issledovanie predprinimatel'skoj pribyli, kapitala, kredita, procenta i cikla kon'yunktury. Moskva: Progress, 1982. 442 s.
9. Nureev R.M. Shumpeterskij predprinimatel' v teorii i na praktike // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. № 4. S. 31 – 47.
10. Vasilevskaya I.V. Innovacionnyj menedzhment: uchebnoe posobie. Moskva: RIOR, 2004. 79 s.

11. Kikov S.H.M. O nekotorykh aspektakh ispol'zovaniya v otechestvennom zakonodatel'stve i yuridicheskoy literature termina «vysokie tekhnologii» // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 10. S. 183 – 185.
12. Kamenev R.V. Organizacionno-pedagogicheskoe obespechenie podgotovki bakalavrov professional'nogo obucheniya k ispol'zovaniyu vysokih tekhnologij: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Krasnoyarsk, 2017. 22 s.
13. Zhukova E.A. Hi-Tech: dinamika vzaimodejstvij nauki, obshchestva i tekhnologij: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. Tomsk, 2007. 39 s.
14. Abramova M.A., Kamenev R.V., Krashennikov V.V. Vysokie tekhnologii: vliyanie na social'nye instituty i primenenie v professional'nom obrazovanii: monografiya. Novosibirsk: Manuscript, 2018. 222 s.
15. Zhukova E.A. Vysokie tekhnologii: mezhdru naukoj i chudom // Vestnik TGPU. 2012. № 5 (120). S. 221 – 228.

Информация об авторах:

Бойко Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного и частного права Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, amulet-str@yandex.ru

Ханахмедова Людмила Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, domdom-20@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Boyko Natalia N., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor, Department of Public and Private Law, Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology, amulet-str@yandex.ru

Hanahmedova Ludmila V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Department of State and Civil Law Disciplines, Ryazan Branch of V.Y. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, domdom-20@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Бойко Наталья Николаевна – сбор, анализ, интерпретация полученных данных; подготовка первоначального варианта текста; описание результатов исследования; осуществление критического анализа и доработка текста; итоговая переработка статьи; окончательное утверждение версии для публикации.

Ханахмедова Людмила Викторовна – постановка проблемы и концепция исследования; поиск аналитических материалов в официальных источниках; сбор, интерпретация полученных данных; формирование выводов исследования; окончательное утверждение версии для публикации.

Статья получена: 03.06.2024.

Статья принята к публикации: 25.06.2024.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.